

ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ЛЕВИ ТИДХАРА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ FANZON

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
СТАНЦИЯ

НЕОМ
центральная станция 2

УСАМА

LAVIE TIDHAR

NEOM

Л Е В И Т И Д Х А Р

Н Е О М

Ц Е Н Т Р А Л Ь Н А Я С Т А Н Ц И Я 2

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Т39

Lavie Tidhar
NEOM

Copyright © 2022 by Lavie Tidhar

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов, Zeno Agency Limited (Великобритания)
при участии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Обложка © Takeshi Oga

Дизайн *Елены Куликовой*

Перевод *Полины Мозжухиной*

Тидхар, Леви.

Т39 Неом / Леви Тидхар ; [перевод с английского П. Мозжухиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-219112-1

Будущее. Футуристический ближневосточный город Неом в пустыне, которая за столетия превратилась в арену множества межнациональных, религиозных и корпоративных войн. А еще она полна все еще действующего разумного кибернетического оружия и забытых роботов, которые хотят стать хозяевами собственной судьбы.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© П. Мозжухина, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-219112-1 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Изображенный на этих страницах Неом стар. В наши дни это все еще мечта саудовского принца — город будущего и город чудес, что поддерживается рекламой на больших экранах. Впрочем, навеститься сюда все еще можно. Аэропорт Неом-Бей (код IATA: NUM, код ICAO: OENN) работает и по сей день. Есть и регулярный рейс из Эр-Рияда.

Теперь же от города мало чего осталось, но, с другой стороны, кто знает? Со временем там, быть может, вырастут цветы, и если так, то однажды на базар придет робот и купит розу.

1. ГОРОД

За Центральной станцией, этим громадным космопортом, связывающим нашу планету с многочисленными мирами Солнечной системы, стоит город. Он распростерся позади залива Акаба и пролива Тирана, в старом пустынном захолустье Саудовской Аравии, в местечке, которое когда-то называлось Табук. Неом — так окрестили его основатели.

В сезон песчаных бурь горячий воздух охлаждается порывами ветра, дующего по широким городским улицам. Поля солнечных батарей и ветряные электростанции, простирающиеся

ЛЕВИ ТИДХАР. НЕОМ

в глубине пустыни, вбирают в себя всю необходимую для обслуживания Неома энергию.

На берегах Красного моря собираются любители позагорать. Местные бары допоздна принимают гостей. Кафиры¹ сидят и курят кальян, дети, смеясь, бегают по пляжу, а загорелые юноши занимаются кайтсёрфингом. Говорят, что в Нео-Мостакбале, в Неоме, всегда царит весна. Говорят, что будущее здесь всегда принадлежит молодым.

Мариам де ла Круз брела по проспекту Аль-Мансура, ведущему на цветочный рынок. Она не считала себя старой, но была уже не так молода. Наступило время, когда жизнь находит способ напомнить тебе о том, что ты потерял, и о том, что еще ждет впереди.

Ничего страшного с ней, конечно, не случилось. Но Мариам прекрасно понимала, что на клеточном уровне биологические часы ее орга-

¹ Кафир — это термин, используемый в исламе для обозначения неверующего, не мусульманина. В исламе кафиром считается человек, который не признает существование единого Бога (Аллаха) или отрицает посланническую миссию пророка Мухаммеда (*прим. ред.*).

ГЛАВА 1. ГОРОД

низма продолжают свой ход. Или, другими словами, старость не за горами. А затем и смерть. Что было довольно-таки проблематично в таком городе, как Неом, построенном, а после проданном — выставленном на торги на фондовых биржах Найроби-Прайм, подводной части Газы и Старого Пекина. Ведь *все* можно исправить и улучшить, ведь вещи необязательно должны оставаться такими, какими они были.

В Неоме все должно было быть красивым с тех самых пор, как молодому принцу Аль-Сауду впервые пришла в голову идея построить город будущего в пустыне Аравийского полуострова вдоль Красного моря. Теперь Неом являл собой гигантский мегаполис.

Местные называли его *Аль-Имтидаг*. Разросшийся город.

Мариам провела здесь все детство и другого места для жизни никогда не знала. В поисках работы ее мать приехала в Неом с Филиппин, еще раньше познакомившись с ее отцом, который водил грузовики из Каира и знал все дороги среди песков от Луксора до Эр-Рияда, от Александрии до Мекки.

ЛЕВИ ТИДХАР. НЕОМ

Его уже не было в живых, он умер — погиб в результате столкновения на границе Омана, доставляя китайские товары на рынки Низвы. Мариам все еще скучала по нему.

Со смертью отца жизнь ее матери не остановилась, она продолжала жить и даже повторно вышла замуж, а теперь коротала дни в лечебнице в Ниневи, на окраине города. Большая часть того, что зарабатывала Мариам, уходила на оплату ее стационара. Лечебница была хорошей, и матери Мариам предоставляли приличный уход. Давным-давно все было иначе: члены одной семьи жили вместе и все заботились друг о друге. Но сегодня Мариам жила одна.

Сегодня она брела по улице, стояла адская жара, тут и там мимо нее проносились машины. Последняя модель «Бора», родстер «Фарадей» и черное такси «Гаусс-2». «Еще ни разу машины не называли в честь поэтов», — подумала Мариам. Ее же вкус в поэзии можно было назвать неоклассическим: ей нравились Нг Йи-Шенг и Лиор Тирош. Они не сыскали широкой славы, просто они ей... нравились.

Развозя людей во все стороны, машины роились вокруг Мариам. Они напоминали ей стаю

ГЛАВА 1. ГОРОД

рыб, движущуюся асинхронно и синхронно одновременно. В Аль-Имтидаде ручную машин не водили. Мариам знала, что на всех автомобилях стоял автопилот. В таких делах, как вождение, инвестиционные решения или медицинское обслуживание, люди друг другу не доверяли.

Если, конечно, это не было вопросом *статуса*.

Расположенный на окраине Мидтауна проспект Аль-Мансура украшали сотни пальм, высаженных в аккуратные, ровные ряды и дарящих тротуарам по обе стороны дороги столь необходимую тень. Здания тут стояли не выше трех этажей: первый занимали магазины, а другие — просторные квартиры. Собачники выгуливали чужих собак, а няни толкали перед собой коляски с чужими детьми. Из открытых кофеен струился прохладный воздух. Посетители, прихлебывая капучино, весьма живо беседовали друг с другом, давая всякому прохожему знать, что они пришли сюда не просто отдохнуть, а пообщаться, и общение это было для них делом исключительно важным.

Прямо над головой пролетел челнок, направлявшийся в сторону Центральной станции.

ЛЕВИ ТИДХАР. НЕОМ

Мариам прошла мимо кафе, мимо магазинов с культивированным жемчугом, привозной парфюмерией и наборами для защиты от дронов, мимо небольшой пекарни, откуда пахло хлебом на закваске и липкой пахлавой. В цветочном ларьке продавали букеты пышных алых роз. На проспекте Аль-Мансура люди стремились к самому лучшему и жили надеждой. Надежда служила им тяжелым наркотиком.

Еще один магазинчик. Здесь можно было взять напрокат роскошные наручные часы. Мариам никогда не понимала желания людей носить эти крошечные механические устройства, что показывали время и стоили бешеных денег. Ее часы были пластиковой подделкой, купленной на придорожном рынке в Ниневии. Такие сериями производили в Иу и поставляли по построенному Китаем Шелковому пути. Такой же хлам перевозил на своем грузовике ее отец. Но люди носили часы, чтобы сказать миру, что они успешны и куда-то спешат. И что ко времени они относятся *серьезно*.

В отношении к этому самому времени Мариам им не уступала. Ее оплата была почасовой. Мариам добралась до нужного дома, набрала

ГЛАВА 1. ГОРОД

код домофона и поднялась на лифте в квартиру Смирнова — Ли. Это была хорошая, просторная квартира с окнами от пола до потолка, из которых открывался вид на город и на колышущееся вдалеке море. Такие места всегда сдавались в аренду, потому владеть ими было очень затратно.

Мало у кого в Аль-Имтидаде было свое жилье. Тут, в Неоме, все сдавалось в аренду: квартиры, часы и даже люди.

Хозяев дома не было. В сверкающей ванной Мариам налила ведро теплой воды с мылом. Смирнов и Ли были милой парой. Обоим чуть за тридцать. В гостиной висели их свадебные фотографии с пляжной церемонии то ли на Фиджи, то ли на Бали, в любом случае — в одном из тех мест, куда всегда отправляются люди, чтобы пожениться. Земля, на которой стоял Неом, все еще принадлежала саудовцам. Комитет по Поощрению добродетели и предотвращению пороков — Мутавин — не имел никакой власти за пределами города, а агенты комитета, в свою очередь, не имели никаких полномочий вне городских стен. Свобода Неома стала частью рекламной кампании задолго до того, как город

ЛЕВИ ТИДХАР. НЕОМ

было решено выставить на торги. Тогда рекламный ролик о свободе — маловероятной и слегка нелепой мечте богатенького принца — крутили по видеоканалам.

Мариам натирала окна и смотрела на город. Ей нравилось, что в такие моменты квартира принадлежала только ей, она представляла, будто живет тут, во всей этой скромной обстановке. Порой Смирнов или Ли были дома, но чаще они оставляли Мариам одну. Так в Неоме было принято. С тех пор как Мариам виделась с мужчинами последний раз, она знала, что они обсуждали возможность иметь ребенка. Тот разговор закончился ссорой, поскольку Смирнов (Мариам не знала их имен, что также было в местных краях делом обыденным) настаивал на ребенке, а Ли сопротивлялся, беспокоясь о стоимости экзоматки и споря о цвете глаз малыша.

Мариам прибралась, пропылесосила пол, покормила рыбок, вытерла с полок пыль, вынесла и выбросила в автоматический мусоропровод мусор. Будь люди победнее, они бы использовали робота-уборщика. А будь они еще беднее, убирались бы сами. А вот будь богаче, наняли бы штат прислуги. Ли и Смирнов имели как раз

ГЛАВА 1. ГОРОД

тот уровень дохода, который позволял им пригласить уборщицу на неполный рабочий день. Ровно настолько, чтобы в разговоре обронить: «О, да, у нас только вчера была уборщица, живет в Ниневии, бедняжка». И тому подобные реплики. Смирнов и Ли были милыми, платили достаточно и вовремя, а это кое-что да значило. Они всегда говорили, что Мариам может брать все, что есть в холодильнике, но всякий раз, когда она открывала сверкающую хромированную дверцу, все, что она находила внутри, — йогурты с пробиотиками. Жители Неома заботились о своих кишечных бактериях так же, как в других городах заботились о детях.

Окончив уборку, Мариам вышла на улицу, где ей стало жарко. Следом она почувствовала, как сильно проголодалась. В придорожном киоске она купила фалафель¹. По подбородку потекло масло, и она вытерла его бумажной салфеткой, в этот момент ее не заботила ни жара, ни что-либо другое. Все любили эти жареные шарики.

¹ Ф а л а ф е л ь — блюдо, представляющее собой жаренные во фритюре шарики из измельченных бобов, приправленные пряностями. Родиной фалафеля считается Дальний Восток.